

ОТЗЫВ
**официального оппонента на диссертационную работу Одинаева
Абдумавлона Назировича «Дневник Искандеркульской экспедиции»
Абдуррахмана Мустаджира как источник по истории верховьев Зеравшана
во второй половине XIX века», представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования**

В современной исторической науке всё большее внимание уделяется проблемам человека в истории, его внутреннему миру и восприятию исторических событий. Подобный подход существенно расширяет круг исторических источников, позволяет по-новому рассмотреть вопросы, давно поставленные в науке, а также выявить новые направления и проблемы научного изучения прошлого. В этом контексте особое значение приобретает обращение к дневникам как источникам личного происхождения, в которых находят отражение мысли, чувства, настроения, формы общественного сознания, уровень духовной жизни и психологические установки людей определённой исторической эпохи.

Дневник представляет собой особый вид письменных исторических источников, фиксирующих авторское осмысление пережитой действительности и его историческое самосознание, основанное в значительной степени на личной памяти и собственных впечатлениях от событий, в которых он принимал участие либо был их непосредственным свидетелем. В дневниковых текстах отчётливо проявляется дуалистическая природа исторического источника: с одной стороны, они передают сведения о прошлом и, тем самым, отражают историческую реальность, а с другой – сами являются её неотъемлемой частью, сохранившимся фрагментом эпохи, в которой были созданы.

В этой связи кандидатская диссертация Одинаева Абдумавлона Назировича, посвящённая анализу «Дневника Искандеркульской экспедиции» Абдуррахмана Мустаджира как исторического источника, отличается несомненной актуальностью как в научном, так и в практическом отношении. Проведённое исследование способствует более глубокому пониманию истории верховьев Зеравшана во второй половине XIX века, уточнению региональной специфики исторических процессов, а также развитию компаративных исследований в локальном и постколониальном контекстах.

Основная цель исследования – это анализ «Дневника Искандеркульской экспедиции» Абдуррахмана Мустаджира как исторического источника, содержащего сведения о политическом, социально-экономическом, материальном и духовном положении населения верховьев Зеравшана во второй половине XIX века. Задачи исследования включают изучение биографии Абдуррахмана Мустаджира и особенности его рукописи, выявление мотивов автора при составлении «Дневника»; исследование географических и природно-климатических особенностей долины Зеравшана, отражённых в «Дневнике» и определение их значимости для историко-географических исследований региона; исследование социально-экономического положения верховьев Зеравшана, отраженное в «Дневнике», включая аспекты торговли, земледелия, скотоводства и ремесел; оценка роли «Дневника» в анализе материальной и духовной культуры

верховьев Зеравшана; рассмотрение народных обычаяев и обрядов, описанных в «Дневнике», и их значения для понимания культурных традиций местных сообществ во второй половине XIX века; оценка его достоверности и объективности «Дневника» в контексте других источников того времени; выявление научной значимости «Дневника» для изучения истории, географии, этнографии и источниковедения верховьев Зеравшана; выработки рекомендаций по использованию материалов «Дневника» в современных исторических исследованиях и образовательных программах.

Научная новизна заключается в первую очередь в системном анализе «Дневника Искандеркульской экспедиции» Абдурахмана Мустаджира как самостоятельного исторического источника, отражающего политическую, социально-экономическую, этнокультурную и духовную специфику верховьев Зеравшана во второй половине XIX века. Новизна данного исследования определяется также тем, что автором введены в научный оборот сведения «Дневника», относящиеся к истории, географии, этнографии, топонимике, фольклору, антропологии, а также к социальной и культурной жизни горных сообществ долины Зеравшана. И непосредственно под таким углом зрения «Дневник» в целом рассматривается в историографии впервые, что свидетельствует о важности темы исследования А.Н. Одинаева.

Исследование А.Н. Одинаева имеет как теоретическую, так и практическую значимость, так как, результаты исследования могут быть использованы для разработки учебных программ по истории таджикского народа, этнографии и исторической географии, а также для применения её материалов при организации новых научных экспедиций, в музейной и архивной практике, создания научно-популярных изданий и документальных фильмов.

Методология данного исследования основана на принципах историзма и объективности, применения текстологического анализа, сравнительно-исторического, историко-описательного, хронологического, социокультурного методов, междисциплинарного подхода, позволяющие рассматривать процессы в единстве внутренних социально-экономических и внешних политических факторов. Анализ «Дневника Искандеркульской экспедиции» Абдурахмана Мустаджира, основанный на использовании разнообразных научных методов, позволил А.Н. Одинаеву комплексному и научно-обоснованному подходу к изучению рассматриваемого документа личного происхождения как ценного источника по социальной и культурной истории горных сообществ верхнего Зеравшана.

Источниковедческая база исследования включает широкий круг письменных источников и архивных данных (84 наименований), разнообразные по характеру и насыщенности материалом. Отметим хорошее знание автором имеющихся работ по теме, что показано в обзоре историографии, представленном в диссертации (с. 6-13).

Структура кандидатской диссертации Одинаева Абдумавлона Назировича представляется логичной и продуманной, она хорошо выстроена и органически вытекает из цели и задач, сформулированных автором во введении. Основное содержание работы изложено в трех главах, включающих 6 параграфов. Научно-справочный аппарат (сноски и библиографические описания) оформлен в

соответствии с установленными требованиями, принятыми стандартами и правилами.

Во введении автором диссертации обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень научной разработанности темы, сформулированы цель и задачи диссертации, определены объект и предмет исследования, обоснована научная новизна диссертации, описана методологическая основа исследования, дана характеристика источниковедческой базы диссертации, представлена теоретическая и практическая значимость работы, указаны хронологические и географические рамки работы, изложены основные положения диссертации, выносимые на защиту и приведены сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе «*Искандеркульская экспедиция и её отражение в „Дневнике Искандеркульской экспедиции“ Абдурахмана Мустаджира*» диссертант тщательно рассматривает отдельные аспекты биографии автора дневника и обстоятельств самой экспедиции, организованной Российской империей весной 1870 года под руководством генерал-майора Александра Константиновича Абрамова.

Автор совершенно прав, когда в первом параграфе данной главы утверждает, что «привлечение Абдурахмана Мустаджира к составу экспедиции стало не только научно оправданным решением, но и важным шагом в развитии полевых методов востоковедческого исследования. Его деятельность позволяет сегодня рассматривать «Дневник Искандеркульской экспедиции» как ценный и подлинный источник, отразивший этнолингвистическую картину таджикских горных регионов конца XIX века. Абдурахмон Мустаджир выступает в нём не просто как писец, но как «проводник культурной памяти» и посредник между научной традицией Российской империи и живой речевой и духовной средой таджикского народа» (с. 34). Автор диссертации подробно останавливается на обобщении и анализе двух рукописей «Дневника Искандеркульской экспедиции» Абдурахмана Мустаджира, также их сопоставление с другими источниками того периода для реконструкции исторических событий и процессов в исследуемом регионе. Здесь можно согласиться с выводом автора диссертации о том, что «работа с рукописями А. Мустаджира позволяет осветить характер взаимодействия российских учёных и местных интеллектуалов, во многом определявшего облик исследований верховьев Зеравшана в имперский период. Этот диалог знаний, основанный на признании значимости местных культурных традиций, открывает новые горизонты в изучении истории науки и этнографии региона. Сохранение, публикация и дальнейшее исследование подобных источников представляются одной из приоритетных задач современной гуманитарной науки, ориентированной на комплексное осмысление историко-культурного наследия народов верховьев Зеравшана» (с. 41).

Во втором параграфе первой главы соискателем проведён более обстоятельный анализ Искандеркульской экспедиции 1870 года по дневниковым записям Абдурахмана Мустаджира, которые позволяют в деталях восстановить маршрут от Пенджикента через Урметан, Варзиминор, Оббурдан и Палдорак к леднику Зеравшана, далее – в Ягнобскую долину, к Искандеркулю, перевалу Анзоб и другим ключевым пунктам. Здесь автор анализирует тексты «Дневника», в

которых нашли отражение не только географические ориентиры и трудности пути, но и социальные реалии. Как показана в диссертации, Абдурахман Мустаджир фиксировал численность дворов, хозяйственные занятия жителей, формы налоговых сборов, наличие мечетей и школ. Он обращал внимание на местные институты – вакуфы, общинные формы взаимопомощи, религиозные праздники. Его наблюдения позволяют реконструировать картину материального быта и духовной жизни горных таджикских обществ второй половины XIX века. Подводя итоги данного параграфа, диссертант подчеркивает, что «Искандеркульская экспедиция в интерпретации Абдурахмана Мустаджира предстает не только как военная операция, направленная на установление контроля над горными бекствами, но и как многоуровневое мероприятие, сочетавшее политические, административные и научные цели. Её ход демонстрирует, каким образом военное продвижение становилось инструментом интеграции труднодоступных территорий в административную систему Зеравшанского округа, тогда как сопутствующие топографические, этнографические и лингвистические исследования выполняли функцию закрепления этой интеграции в пространстве имперского знания» (с. 68). Данный параграф представляет собой междисциплинарный подход к исследованию сведений «Дневника», объединяющий данные из разных областей знаний для более полного и всестороннего понимания прошлого верховьев Зеравшана.

Весьма интересным и актуальным является вторая глава диссертации **«Социально-экономическая жизнь верховьев Зеравшана в “Дневнике”»**, где автору удалось путем сопоставительного анализа соответствующих источников, сведений русских дореволюционных авторов, также исследований советских и современных ученых обрисовать сравнительно целостную картину социально-экономической жизни верховьев Зеравшана во второй половине XIX века.

В первом параграфе второй главы диссертации рассматриваются географические и природно-климатические особенности региона на основе сведений «Дневника Искандеркульской экспедиции». Сопоставление наблюдений Абдурахмана Мустаджира с данными русских географов позволило диссертанту в обобщённом виде охарактеризовать орографию исследуемой территории как чередование мощных горных хребтов и глубоких долин, где рельеф формируется сочетанием платообразных возвышений с крутыми склонами и локальных межгорных плато.

«Эта структура, – отмечает А. Н. Одинаев, – имеет не только физико-географическое, но и пространственно-антропологическое значение: она определяла конфигурацию путей сообщения, сезонную мобильность и характер расселения населения» (с. 82). Примечательно, что автор, анализируя письменные источники и опираясь на выводы предшествующих исследователей, приходит к выводу о том, что «Дневник Искандеркульской экспедиции» Абдурахмана Мустаджира раскрывает целостную систему взаимодействия природных условий и социально-экономической жизни региона, демонстрируя механизмы адаптации горных сообществ к изменяющимся климатическим условиям и ресурсной базе» (с. 97).

Второй параграф второй главы посвящён анализу степени освещения форм землепользования и элементов повседневного быта, зафиксированных в «Дневнике

Искандеркульской экспедиции» и сопоставленных с материалами других участников экспедиции. В частности, рассматривается сопоставление дневниковых записей Абдуррахмана Мустаджира с наблюдениями и административно-статистическими данными, содержащимися в трудах географа и путешественника Алексея Павловича Федченко, офицера Русской императорской армии и востоковеда Афанасия Давыдовича Гребенкина, военного топографа П. А. Аминова, геолога Дмитрия Константиновича Мишенкова, востоковеда Александра Людвиговича Куна, военного и политического деятеля Леонида Николаевича Соболева и других участников экспедиции.

Привлечение и сопоставительный анализ этих источников позволили диссертанту выявить устойчивые закономерности землепользования, формы налоговых обязательств, практики использования водных ресурсов, а также модели трудовой деятельности, характерные для горных обществ верховьев Зеравшана. Наряду с этим автор опирается на материалы и исследования Ш. Акимбетова, П. С. Усова, А. П. Хорошхина, П. А. Шишова, А. И. Шахназарова, Г. А. Арандаренко и других исследователей, что дало возможность представить многоуровневую картину социально-экономического положения региона в период имперской трансформации.

Центральное место в данном анализе занимает «Дневник Искандеркульской экспедиции» Абдуррахмана Мустаджира как источник, созданный непосредственным очевидцем, владевшим местным языком и хорошо ориентировавшимся в реалиях Кухистана. Проведённый сопоставительный анализ источников позволил А. Н. Одинаеву выявить целостную картину трансформационных процессов, при которых горное общество верховьев Зеравшана конца XIX века находилось на рубеже новой исторической эпохи, одновременно сохраняя черты традиционного уклада и формируя основы будущего социально-экономического развития.

Очень содержательным выглядит **третья глава диссертации «Материальная и духовная культура верховьев Зеравшана по материалам «Дневника»**, которая посвящена роли «Дневника Искандеркульской экспедиции» Абдуррахмана Мустаджира в анализе материальной и духовной культуры верховьев Зеравшана, а также его вклада в современные историографические и этнографические исследования. В первом параграфе данной главы, посвященной традиционному укладу, социальной организации и народным обычаям верховьев Зеравшана в записях Абдуррахмана Мустаджира, прослеживается изучение и описание данного региона в различных источниках и современных научных трудах. Соискатель скрупулёзно рассматривает сведения «Дневника Искандеркульской экспедиции» Абдуррахмана Мустаджира, также научные труды, посвященные изучению материальной и духовной культуры этого региона, в частности родильные обряды и обычаи воспитания, календарные праздники, гостеприимство и межродовые отношения, сезонный промысл золотодобычи, жилищное устройство, описание усадеб, ритуалы, связанные с хозяйственным циклом (земледельческие и скотоводческие обряды), брачные церемонии, традиционный свадебный фольклор, колыбельные песни («калла») и др. Также особый интерес представляют сведения об организации образовательного процесса в школах и медресе, женском образовании. Приведённые факты А.Н. Одинаева

однозначно свидетельствуют о том, что во второй половине XIX века горные таджикские общины верховьев Зеравшана представляли собой устойчивую модель локального быта, формировавшуюся в условиях естественной изоляции, ограниченных ресурсов и географической удалённости от политico-экономических центров. Этот традиционный уклад, тесно связанный с природной средой и опиравшийся на патриархальные институты власти, демонстрировал высокую степень адаптивности к суровому горному ландшафту и способность к самоорганизации внутренних отношений.

Во втором параграфе третьей главы, посвящённом анализу «Приложений» к «Дневнику Искандеркульской экспедиции», автор уделяет особое внимание значению этих материалов как самостоятельного исторического источника, отражающего народные обычаи, эпиграфику, фольклорные традиции и устные формы коллективной памяти горного населения Зеравшанского региона. В частности, речь идёт о текстах надписей на скалах и надгробиях, зафиксированных Абдурахманом Мустаджиrom в ходе экспедиции, образцах устных рассказов и преданий местных жителей, а также о записях народных песен и поэтических фрагментов, позволяющих реконструировать элементы духовной культуры и локального исторического сознания второй половины XIX века.

Примечательно, что автором диссертации впервые осуществлён системный анализ «Приложений» к „Дневнику“, включающих эпиграфику, надгробные надписи, устные рассказы и народные песни. Эти материалы обладают самостоятельной научной ценностью, отражают письменные и устные традиции, фольклорные образы и религиозно-мемориальные практики, позволяя проследить трансформации этноконфессиональной идентичности.

Автор совершенно прав, когда на основе анализа имеющихся сведений утверждает, что «Приложения» к «Дневнику Искандеркульской экспедиции» представляют собой уникальный многослойный корпус, требующий строгой источниковедческой процедуры и открывающий перспективы междисциплинарного анализа. Их введение в научный оборот не только уточняет представления о социокультурной специфике горного общества XIX века, но и восполняет существенные лакуны в реконструкции культурного наследия региона. В этом смысле «Приложения» следует рассматривать не как техническое дополнение, а как самостоятельный и равноценный основному дневнику источник, способный существенно расширить горизонты изучения истории и культуры верхнего Зеравшана» (с. 184).

Заключение представлено обоснованными выводами, согласующимися с задачами, поставленными во введении, что свидетельствует о достижении автором намеченной цели. Положения диссертации А.Н. Одинаева основаны на анализе широкого круга источников и исследовательской литературы. Выводы отличаются полнотой и аргументированностью. Достоверность выводов основывается как на представленной в работе авторской позиции, так и на логически стройной, взвешенной теоретико-методологической основе, оптимально соответствующей замыслу исследования.

По теме диссертации А.Н. Одинаева опубликовано более 20 работ, в том числе 18 в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для защиты

докторских и кандидатских диссертаций. Все опубликованные автором работы соответствуют проблематике диссертации и служат подтверждением ее достаточной апробации. Автореферат диссертации адекватно отражает содержание диссертации.

Полагаю, что диссертационное исследование А. Н. Одинаева в целом полностью реализует поставленные цели и задачи, а также убедительно обосновывает положения, выносимые на защиту. Вместе с тем, как и любая научная работа, диссертация не свободна от отдельных замечаний, которые, однако, носят непринципиальный и рекомендательный характер:

1. Диссидентанту следовало бы более ясно и чётко обозначить географические рамки исследования. Представляется возможным предложить следующую формулировку: Исследование охватывает территорию верховьев реки Зеравшан в пределах горных районов современного Таджикистана, в частности Пенджикентский, Айнинский и Горно-Матчинский районы Согдийской области, включая исторические области Фалъгар, Матча, Фан и Ягноб, известные под общим названием Кухистан, а также сопредельные районы современного Узбекистана (окрестности Самарканда и Каттакургана). Подобное уточнение способствовало бы большей определённости пространственных границ исследования.

2. В работе не получили должного внимания некоторые вопросы уточнения и единообразного употребления отдельных терминов, используемых при характеристике социально-административных и культурных реалий верховьев Зеравшана во второй половине XIX века. Более последовательное пояснение отдельных понятий могло бы способствовать дополнительной ясности и методологической стройности изложения, не затрагивая при этом основных положений и выводов диссертации.

3. Более широкого освещения, на наш взгляд, заслуживают материалы «Дневника», характеризующие восприятие местным населением процессов включения верховьев Зеравшана в орбиту административного и культурного влияния Российской империи. Несмотря на то что диссидентант справедливо подчёркивает ценность «внутреннего взгляда» Абдурахмана Мустаджира, отдельные сюжеты, отражающие реакцию горных сообществ на новые формы управления, изменения в системе власти и трансформацию традиционных практик, могли бы быть проанализированы более детально с привлечением инструментария социальной и культурной истории.

4. В первом параграфе третьей главы автор не осуществил сравнительный анализ описанных в «Дневнике» обычаяев с традициями, сохранившимися до настоящего времени, а также с материалами экспедиции М. С. Андреева в верховья Зеравшана (1924 г.), хранящимися в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, где работает соискатель. Работы А. Давидова, М. Хамиджановой (использованные в диссертации в ограниченном объёме), Р. Я. Рассудовой и других исследователей могли бы быть привлечены более последовательно, что позволило бы сделать данный раздел аналитически более насыщенным и повысить общую научную убедительность исследования.

5. В тексте диссертации встречаются отдельные орфографические и стилистические погрешности.

Вместе с тем указанные замечания не носят принципиального характера и не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования. Высказанные соображения следует рассматривать как пожелания автору, направленные на дальнейшее развитие и углубление его научных изысканий.

Таким образом, диссертационная работа А.Н. Одинаева отличается содержательной новизной. Основные положения и выводы проведенного им исследования четко сформулированы и убедительно аргументированы. Они базируются на солидном и тщательно проработанном источниковом материале. Автору удалось написать оригинальную научную работу с интересными обобщениями и оценками, основанными на собственном видении поставленных вопросов. Работа по основным показателям выполнена на должном теоретическом уровне. Она представляет собой весомый вклад в отечественную историческую науку.

Подводя итоги сказанному выше, следует признать, что диссертация Одинаева Абдумавлона Назировича «Дневник Искандеркульской экспедиции» Абдурахмана Мустаджира как источник по истории верховьев Зеравшана во второй половине XIX века является законченным самостоятельным научным исследованием по важной и недостаточно изученной теме, соответствует предъявляемым требованиям ВАК Минобразования и науки Российской Федерации, и ее автор заслуживает искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

**Заведующий кафедрой международных отношений,
профессор Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики,
доктор исторических наук, профессор**

Гаффори Н.У.

Гаффори Н.У.

Подпись д.и.н., профессора Гаффори Нуьмонджона Усмонзода заверяю:

**Начальник управления кадров и
специальных работ ТГУПБП**

Бобоев А.Х.

Адрес:

735700, Республика Таджикистан,
Согдийская область, г. Худжанд, 17 мкр-н, д. 1

11.12.2025